

В зависимости от того, связана ли работа человека с управленческой, творческой, умственной деятельностью и т.д., фонетический, лексический и грамматический состав естественной письменной и устной речи говорящего может изменяться, что, возможно, свидетельствует о том, что профессиональная деятельность человека может влиять на его восприятие окружающего мира.

В ходе исследования мы предприняли попытку разобраться в том, как то или иное восприятие физического мира влияет на возможность распознавания говорящим языковой игры; и наоборот, что может сказать о нашем восприятии мира способность понять или не понять языковую игру в той или иной ситуации.

Мы выделяем 3 возможных сценария развертывания ситуации языковой игры:

- 1) языковая игра для нас непонятна;
- 2) языковая игра понятна, но никаким образом не воздействует на нас;
- 3) языковая игра понятна, вызывает эмоциональный отклик.

Включение/невключение говорящего в ситуацию языковой игры может зависеть от того, близка ли ему данная коммуникативная сфера и обладает ли он необходимыми знаниями, чтобы расшифровать дополнительные значения, скрытые за общепринятыми.

В ходе исследования обнаруживаются закономерности, определяющие индивидуальную, «личную» языковую игру. Итак, расшифровать или понять языковую игру нельзя без знаний в необходимых для этого сферах общения; даже обладая необходимыми знаниями, коммуниканты поймут языковую игру полностью только в том случае, если она будет организована по приемлемым для их мировосприятия правилам и законам; создавая собственную языковую игру, скорее всего, говорящие будут организовывать ее по правилам и согласно понятиям, близким их профессиональной деятельности. Предпочтения человека в языковой игре могут свидетельствовать о том, что является профессиональной сферой его деятельности, так как она зачастую определяет поведение говорящего как языковой личности.

Г. Родионов

КОНЦЕПТЫ «ВЕРА», «СЕМЬЯ», «ВРЕМЯ» И «ДЕНЬГИ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ ЯЗЫКА (на материале английского, немецкого языков и иврита)

Пословицы и поговорки на протяжении всей истории человечества представляют особый интерес для исследователей из разных научных сфер. В паремиологических единицах любого языка отражаются география и история, традиции и образ жизни народа. Материалом нашего исследования послужили более 400 паремиологических единиц, отобранных нами посредством сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников, созданных на материале английского, немецкого языков и иврита.

В ходе анализа паремиологических единиц установлено, что концепт «вера» – один из наиболее востребованных. Так, в исследованных пословицах

и поговорках раскрывается значение веры в Бога и его силы (*Netzach Israel lo ishaker – Господь, Бог Израеля, не оставит свой народ*), в человека и его возможности (*Put your trust in God, but keep your powder dry*), а также положительные и отрицательные стороны характера человека (*Lebe nicht, wie du willst, sondern wie Gott befiehlt*).

Семейные ценности также представлены в паремиологическом фонде исследуемых языков. Так, в наибольшем количестве английских паремий раскрывается отношение человека к дому (*Home is home though it be never so homely*), а также к воспитанию детей (*No good building without good foundation*). В немецких пословицах и поговорках большое внимание уделяется проблемам семьи (*Jedes Dach hat sein Ungemacht*), а также обозначается роль мужа и жены в семье (*Ein Mann ohne Frau ist ein Baum ohne Laub und Zweige*). Особый интерес для нас представило большое количество пословиц на тему воспитания детей, родительского опыта со схожим синтаксическим строением (*Wie der Baum, so die Frucht; Wie die Henne, so die Eier*). В иврите широко представлены паремии, фиксирующие роль жены в семье (*Ken, lo tzelofchad dovrot – Не спорь с женщинами, а делай, что тебе говорят; Al telmed isha sicha, veet hadag schiya – Не учи жену разговаривать, а рыбу плавать!*). Это объясняется традиционным устройством еврейской семьи, где женщине как продолжательнице рода отдается предпочтение.

В пословицах и поговорках, посвященных времени, наиболее востребованными являются идеи грамотного распределения времени (*Make hay while the sun shines; Schmiede das Eisen, so lange es heiß ist; Ain davar omed bifnai hazman – Время редко и драгоценно, его нельзя купить за деньги; Früh auf, gut Lauf; Kol hamashkim veyotze zahav hu motze – Рано встанешь, золото достанешь*), а также негативное отношение к поспешным действиям (*A fool always rushes to the fore; Geschwind sein heißt nicht eilen*).

В большом количестве английских паремиологических единиц, имеющих в своем составе концепт «деньги», реализована идея денег как средства решения проблем (*He that has a full purse never wanted a friend*), в то время как в немецких паремиях фиксируется второстепенное значение денег в жизни человека (*Geld kann viel, Liebe alles*). Роль благотворительности широко отражена в еврейских пословицах (*Kol harodef achar tzdaka, hakadosh baruch u tamtzi lo maot veose bahen tzdaka – Чем чаще человек дает милостыню, тем больше Бог дает ему для этого денег*).

В ходе исследования выявлены индивидуальные языковые картины мира, конструируемые в паремиях исследуемых языков, обнаружены сходства и различия исследуемых лингвокультур.

І. Рудзько

ЧАС У МАСТАЦКІМ ДЫСКУРСЕ: АСАБЛІВАСЦІ МОЎНАЙ РЭПРЭЗЕНТАЦЫІ

Час з'ўляецца істотным элементам семантычнай арганізацыі мастацкага тэксту. Сярод асноўных прыкметаў рэальнага часу вылічаюць аднамернасць, незваротнасць, аднакіраванасць, працягласць, парадак часу, адначасо-